

Воспоминания танкиста Нефедова Михаила Павловича, 7-я отдельная танковая бригада. (фото [отсюда](#))

Рельеф и характер лесисто-болотистой местности давала о себе знать. За городом, в сосновом лесу, танки шли по лесной проселочной дороге. Гусеницы часто оказывались за границами узкой проезжей части дорог и завязали в грунте. Танкисты пускали правую гусеницу по центру дороги, а левой подминали сосны и так шли без особых осложнений. В конце соснового бора остановились, чтобы колонна подтянулась. Два танка, тридцатьчетверка и "Валентайн" сошли с дороги и остановились на небольшой поляне, между сосновым лесом и низиной, поросшей кустарником.

Когда колонна двинулась дальше, эти два танка не смогли выехать с поляны так, как сели на днище. Тридцатьчетверку вытащили танком Т-34, а "Валентайн" пришлось буксировать двумя машинами. При этом "Валентайн", как бульдозер, собирал перед собой вязкий грунт и так до самой дороги. Хорошо, что у нас было только два "Валентайна". В таких условиях и осваивались приемы самовытаскивания танков из болотистых мест и других препятствий.

Подполковник Жибрик не уставал напоминать: "Вы должны быть умнее и хитрее противника. Он применяет приемы лесной войны, будьте внимательны, осторожны в лесу, берегите себя, вы нужны Родине для полного разгрома врага". Мы уже знали, что в лесной войне противник может поразить финкой с расстояния 15-20 метров, и сами тренировали эти приемы, бросая финку в ствол дерева.

Отправляясь в разведку, надо было наблюдать не только на земле, но и в кронах деревьев, где сидели "снайперы-кукушки". Танкисты и стрелковые подразделения тесно взаимодействовали при уничтожении снайперов на деревьях.

Чем дальше продвигались к Питкяранте, тем более ожесточенно сопротивлялся наш противник. Когда подошли к реке Уома, за расположением нашей бригады в лесу разместилось какое-то небольшое подразделение. Через несколько дней финны ночью проникли в расположение этого подразделения, сняли охрану и вырезали весь личный состав. В бригаде сразу же было усилено охранение. С наступлением темноты, по периметру расположения выставлялись посты, не по одному, как было, а по два человека. На посту не стояли, а сидели под ветвями деревьев - без смены, до рассвета. Курить и шуметь запрещалось. В случае появления опасности один часовой должен был без шума и быстро пройти по шнуру (ночи уже были очень темными) и сообщить о возникшей угрозе.

Танки вели боевые действия, в основном, вдоль дорог, редко выходя на открытой местности. Одной из особенностей боевых действий противника было минирование дорог, обочин, подступов к расположению личного состава, подходов к наблюдательным пунктам. По этой причине разведка велась инженерными подразделениями и силами экипажей. За рекой Уома, мы с радистом пулеметчиком Бондаренко Константином Гавриловичем, пошли в разведку, а колонна танков остановилась перед поворотом дороги. Мы обнаружили сторожевой домик, метрах в десяти от дороги. Чтобы сойти с дороги, внимательно осмотрели лесную подстилку из хвои - нет ли усов шариковых мин. Неожиданно обнаружили противопехотные мины. На моем пути лежала курительная трубка, а на пути Бондаренко - портсигар. Это и были

мины. Быстро продвигаться было невозможно. Пользуясь этим, наблюдатель ушел в лес, выбравшись из домика, через окно. Вскоре два снайпера противника были сняты с деревьев.

Нечасто представлялась возможность развернуться танкам по фронту, на полянах, низинных лугах таких, как в районе Самбатуксы. Перед атакой мы отрабатывали условные сигналы, для взаимодействия с десантом автоматчиков. Обычно, при сближении с противником десантники сходили с танка и шли по следам гусениц. Противопехотные мины "хлопали" под гусеницами, а десант, как правило, оставался в безопасности.

Чем ближе продвигались к Питкяранте, тем плотнее противник минировал дороги. Колонна танков ждала, когда саперы разминируют дорогу. Подошли несколько сот солдат стрелковых подразделений. Они в два ряда стояли вправо и влево от танков и позади колонны. Все знали, что отклоняться от проезжей части дороги еще нельзя, там шариковые прыгающие мины. Один солдат пренебрег этими правилами. Мина ударила ему в живот, подбросила бойца над стоящими на дороге товарищами и взорвалась. Солдат погиб, разорванный миной. К счастью для других, он погасил своим телом убийную силу шариков и поэтому никто больше не пострадал.

В районе Питкяранты офицеры штабного танка остановились и вышли на моторную часть танка. Была плохая видимость. Передали команду притормозить колонне, но гусеница одной из машин успела задела усы прыгающей мины. В штабе было пять человек и не пострадал только один офицер. Остальные на некоторое время выбыли на лечение.

Под Питкярантой, на одном из участков леса, противник обстреливал наши стрелковые подразделения с бронепоезда навесным огнем. На этом участке стрелковые подразделения сменила наша танковая рота, ставшая в засаду. Так командование 7-й армии заботилось о сохранении жизни солдат. Танкистам на этом участке пришлось нелегко. Под постоянным обстрелом выбирались из танка через люк в днище и ползком добирались до "Валентайна", доставлявшего нам воду. Финляндия вышла из войны. Нашему батальону было поручено контролировать, как она соблюдает соглашение об отводе войск от границы. Проследовали лесной дорогой, несколько десятков километров вглубь Финляндии. На всем пути следования стоял сплошной сосновый лес, в котором разглядели одинокую охотничью избушку. Войск противника не обнаружили и вернулись на свою территорию. Колонна танков шла по песчаному грунту. На повороте под гусеницей нашего танка взорвалась противотанковая мина, пропущенная саперами при разминировании. Порвало гусеницу. Ее быстро соединили. При дальнейшем осмотре оказалось, что днище под двигателем прогнулось на 2-3 сантиметра.

- Все, нарушена соосность двигателя, танк вышел из строя -предположили мы, но все же решили проверить. Откинули заднюю броню, чтобы посмотреть кронштейны крепления двигателя. Три кронштейна были целы, один смяло при прогибе днища. Перекоса двигателя нет! Завели двигатель, поехали - все нормально. Танке дошел до Петсамо и Киркенеса.

Главная особенность применения танков в Карелии, по опыту нашей бригады, заключается в достижении высокой маневренности танковых рот и батальонов, при прорыве укрепленных линий противника, с преодолением больших расстояний. В начале, такие группы шли на север несколько десятков километров, обеспечивая прорыв, затем, совершали бросок на юг и снова в прорыв. Аналогично поступали при

взятии каждой укрепленной линии. Нам, экипажам, ставились задачи и мы их выполняли. На войне стратегия и тактика проведения операций не подлежит разглашению, поэтому мы в экипажах по-своему оценивали организацию прорывов, с преодолением больших расстояний. Танкисты говорили: "Командование так поступает, чтобы противник видел, что тут действует не танковая бригада, а танковая армия! И правильно делает".

В Карелии впервые столкнулись с тем, что на отдельных машинах кончился моторесурс, а на других - подходил к концу. Все чаще рвались гусеницы из-за износа пальцев и траков, выходили из строя тормозные ленты. Запчастей было мало. Бортовые запасы траков и пальцев гусениц заканчивались. Тормозные ленты сдавали в ремонтную летучку для замены изношенных тормозных колодок. Бригаде же, несмотря на ропот танкистов по поводу износа машин, была поставлена новая задача: своим ходом проследовать до Белого моря. Для сокращения пути было решено отказаться от переправы по мосту через р. Свирь и проследовать в сторону Онежского озера. Для этого следовало преодолеть реку Свирь по дну. Глубина реки в месте переправы 6-7 метров. Такое танкистам и во сне не снилось.

Готовились к переправе тщательно. Сняли перископы на башне. Вместо них установили трубы большого диаметра и закрепили их. Задраили все щели тряпьем с солидолом. Провели инструктаж экипажей. Переправлялись на малой скорости, соблюдая дистанцию между машинами. Поддерживали соответствующие обороты двигателя так, как на малых оборотах он мог заглохнуть. В машине находились только два члена экипажа, а остальные переправлялись на лодках. При переправе через задраенные щели пробивались струи воды, от которых приходилось уклоняться. В танках постепенно прибывала вода. Наконец наш танк вышел из воды и направился в колонне, к крутому берегу, где заранее вдоль обрыва была подготовлена дорога для подъема на высокий берег. Поднялись, вышли из машин и посмотрели на переправу. Танки, как богатыри, медленно погружались в воду. По реке виднелась цепочка медленно движущихся труб, торчащих из воды. У крутого берега танки выходили из воды, нагоняя легкую волну и организованной колонной с ревом взбирались на противоположный берег. Незабываемое зрелище!

Во время переправы только одна машина осталась под водой, так как заглох двигатель. Соединили танковые тросы, привязали их к легкому тросу, конец которого доставили к танку на лодке, чтобы подтянуть буксирные тросы к танку. Экипаж уже выбрался из танка и стоял на его башне по пояс в воде. Один из танкистов несколько раз нырял с буксирным тросом, чтобы накинуть его на буксирный крюк. Затем танк отбуксировали на берег.

На берегу танкисты с затонувшего танка рассказывали, что струя воды ударила в лицо водителю, и он непроизвольно сбросил обороты двигателя. Двигатель заглох. Оба поднялись в башню, но люк башни под большим давлением воды открыть не могли. Один из них растерялся, другой сказал: "Будем действовать, когда вода поднимется немного, не доходя до люка. Потом сделаем вдох и будем ждать, когда вода не заполнит башню до люка. Только тогда, по закону физики, откроется люк и мы вынырнем. Так и поступили танкисты. А мы, стоя на берегу, волновались за их судьбу. Но вот вынырнул один, а за ним и другой.

После переправы бригада шла своим ходом к Белому морю. Все чаще выходили из строя тормозные ленты, траки, пальцы гусениц. В начале перехода танки отставали, устраняя

Я помню...

Добавил(а) Administrator
10.06.11 17:13 -

неисправности. Приходилось останавливать колонну и ждать, пока подтянутся отставшие. Позднее, по предложению экипажей, было принято решение - на каждую машину выдать запасную восстановленную тормозную ленту. Ремонтная летучка замыкала колонну. Изношенную ленту заменяли на запасную, а неисправную сдавали в летучку на восстановление, получая запасную восстановленную ленту. При этом задняя откидная броня крепилась только на 2-3 болта, что позволяло менять ленту за 3-5 минут. Потери времени и отставание машин прекратились.

[Воспоминания ветеранов ВОВ.](#)